

Су Синьюань помрачнел. Мысль о том, что он и этот человек с планеты ранга F совершенно не подходят друг другу, больно кольнула сердце, но отступить он не мог. Поколебавшись мгновение, он решил выбросить это из головы — пусть всё идет своим чередом.

— Если тебе не нравится Ци Хэньюй, я просто пойду и набью ему морду, — он прыгнул с рук брата и принял человеческий облик. Синьюань тяжело посмотрел на Су Синьи алыми глазами, словно ожидая лишь короткого «да», чтобы сорваться с места. — Если что-то пойдет не так, я всё возьму на себя.

Су Синьи посмотрел на стоящего перед ним Синьюаня. Давление, исходившее от младшего брата, было почти осязаемым. В какой-то момент тот стал выше, крепче и всё чаще сохранял бесстрастное выражение лица. Окружающие верили, что Синьюань остепенился, но Синьи знал: в душе тот всё еще оставался юным, необузданным зверем.

Сам Синьюань твердил, что это не он вырос, а старший брат стал слишком слабым. И это было правдой. С тех пор как погибла его самка, Синьи словно медленно угасал. Если бы не этот негодяй Ци Хэньюй, вечно провоцирующий его, он бы давно потерял вкус к жизни.

— Всё это в прошлом, — Синьи долго подбирал слова, пытаясь выразить то, что накопилось в душе, но в итоге произнес лишь: — Наш брак необходим.

Синьюань заметил странное безразличие брата. Глядя на его исхудавшую фигуру, он вдруг испугался и резко спросил:

— Ты что, влюбился в этого ублюдка Ци Хэньюя? Твоя самка мертва всего несколько десятков тысяч лет, а ты уже ищешь ей замену?

Услышав этот всплеск негодования, Синьи невольно рассмеялся — воображение у младшего всегда работало слишком бурно.

— Ты слишком много додумываешь, — мягко осадил он его. — Мы с ним лишь деловые партнеры. Оба понимаем, что, кроме брачного союза, нас ничто не свяжет достаточно крепко. Мы торговцы и не верим в искренность. Но свирепый зверь может иметь лишь одну живую самку — этот контракт сделает наше сотрудничество нерушимым.

Синьюань напрягся еще сильнее. Он долго всматривался в лицо брата, заставляя того чувствовать себя неловко.

— У Торговой палаты Чжаньло проблемы? — наконец спросил Су Синьюань. — Ты бы никогда не пошел на это без веской причины. Мы годами враждовали с Торговой палатой Хэньюй, и вдруг такой союз.

Синьи на мгновение замешался, но он быстро взял себя в руки. Потянувшись, он взъерошил

волосы брата.

— Богатое воображение — это болезнь, — усмехнулся он. — Надо будет сводить тебя к врачу, пусть выпишет что-нибудь от фантазий. На самом деле в звездном секторе Y может вспыхнуть война. Я хочу заняться поставками оружия, но конфликт затронет весь сектор, и в одиночку мне такой объем не потянуть.

Синьюань немного успокоился, хотя и проворчал:

— Ничего я не выдумываю. Любой бы на моем месте заподозрил неладное.

— Хорошо-хорошо, твоя правда, — примирительно отозвался Синьи.

Их родители погибли много лет назад, оставив на его руках совсем еще крошечного брата. Синьи был ему и отцом, и матерью. Десятки тысяч лет он наблюдал, как этот нелепый, милый ребенок превращается в «орудие смерти» с привычкой всё усложнять. Чувство было странным и горьким.

— Ладно, не буду мешать, — буркнул Синьюань и вышел.

Синьи проводил его взглядом. Он помнил то время, когда маленький Синьюань только вернулся в семью — тогда он даже чувствовал к нему глухую неприязнь. Из-за учебы в военной академии младший рос под присмотром дяди Хэна. Лишь после трагедии Синьи по-настоящему обратил внимание на этого одинокого звереныша, обделенного любовью близких. С тех пор они стали друг для друга единственной опорой в этом мире.

Теперь Синьюань вырос и больше не нуждался в опеке. Синьи тяжело вздохнул. Настало время брать на себя ответственность за их будущее.

Ли Цинхуа долго бродил по улицам, пока не наткнулся на магазин товаров для здоровья. Сделав глубокий вдох и напустив на себя невозмутимый вид, он вошел внутрь. За прилавком сидел мужчина средних лет с землистым цветом лица и глубокими тенями под глазами. Цинхуа на мгновение опешил от его изможденного вида, но тут же взял себя в руки, стараясь выглядеть как опытный покупатель.

— Шеф, смазка есть? — в магазине никого не было, но Цинхуа всё равно понизил голос.

Владелец смерил его странным, оценивающим взглядом, словно что-то подсчитывая в уме. Затем, не меняясь в лице, он выставил на прилавок несколько флаконов.

— Тебе подороже или попроще?

— Обычную, — помедлив, ответил Цинхуа. Покупать дрянь не стоило — если товар окажется плохим, это ударит по его репутации торговца. Лучше начать со среднего качества, а когда обороты вырастут, перейти на элитный продукт.

— Дешевая — тридцать пять, обычная — пятьдесят, хорошая — сотня, — монотонно перечислил хозяин. — Для простых смертных этого за глаза. Если нужно что-то по-настоящему стоящее, там цены идут на тысячи, тебе и за жизнь не заработать.

Цинхуа едва не выдал свое удивление. Смазка за тысячи? Ну и цены в этом мире.

— И как эта, за пятьдесят? — он открыл пробник и осторожно растер каплю на тыльной стороне ладони. Консистенция была приятной. Та, что за сто, шла в крошечном тюбике, а здесь был приличный флакон. Выбор был очевиден.

Однако Цинхуа состроил кислую мину:

— Денег маловато. Хватает только на ту, что по тридцать пять, но эта, за пятьдесят, конечно, получше будет.

— Еще бы, — оживился лавочник, надеясь продать вариант подороже. Составы почти не различались, но с пятидесяти он клал в карман на пару юаней больше. — Разница в пятнадцать монет не из воздуха берется.

— А давай так: я возьму четыре бутылки той, что по тридцать пять, но за сто сорок? — как бы невзначай предложил Цинхуа.

Хозяин прикинул в уме: скидка в сорок юаней? Он же ничего не заработает!

— Не морочь голову, — огрызнулся он. — Или покупай по цене, или катись отсюда.

— Да у меня всего сотня в кармане! — воскликнул Цинхуа. — Если я вернусь без товара, та стерва меня и на порог не пустит, не то что в постель!

Лавочник разразился руганью:

— Проваливай! Есть сотня — бери на сотню, нечего тут цирк устраивать.

Цинхуа прищурился:

— Шеф, пятидесятирублевая мне нравится. Давай три флакона за сотню?

Владелец уже готов был выставить наглого мальчишку за дверь:

— Не продам. Вали, пока цел.

Цинхуа вдруг переменялся в лице. Игривость исчезла, он стал холоден и серьезен.

— Послушай, я хочу заняться этим делом всерьез. Мне понадобятся не один и не два флакона. Я не шучу. Подумай, стоит ли упускать постоянного клиента? Я живу рядом, снабжение будет стабильным, никаких задержек. Дай честную цену.

Лавочник на мгновение завис. Образ юноши перед ним окутался туманом тайны. Зачем пацану столько смазки? В голове мужчины пронеслись довольно мрачные сценарии.

Пока тот не пришел в себя, Цинхуа дождался:

— Ну так что? Какую цену дашь за опт?

Хозяин, встретившись с его жестким взглядом, невольно вздрогнул.

— Три флакона за сотню... Ладно, забирай те, что по тридцать пять.

Цинхуа холодно усмехнулся:

— Шеф, это несерьезно. Не думай, что я цен не знаю. Закупочная цена тех, что по тридцать пять — семнадцать юаней. Тех, что по пятьдесят — тридцать.

Лавочник покрылся холодным потом. Мальчишка попал в точку — он явно был в теме.

— Три флакона за сотку — ты всё равно в плюсе, — продолжал Цинхуа, не давая ему вставить ни слова. — И это не разовая сделка. Подумай хорошенько, сейчас времена тяжелые, клиентами не разбрасываются.

В округе действительно расплодилось слишком много подобных лавок. Старые клиенты уходили к конкурентам, выручка падала. Хозяин вздохнул, достал три флакона за пятьдесят и протянул Цинхуа.

Тот отсчитал купюры, дождался, пока их проверят, и вышел. Когда фигура юноши скрылась из виду, владелец почувствовал, что его где-то обсчитали, но не мог понять, где именно. «Ладно, хоть что-то заработал», — философски рассудил он.

Ли Цинхуа шел домой без особого воодушевления. Торговаться, выжимать прибыль, просчитывать выгоду — всё это стало для него инстинктом, но он ненавидел эту часть своей природы. Однако жизнь диктовала свои правила. «Деньги будут — куплю смартфон», — пообещал он себе. Жизнь потихоньку налаживалась, и страх перед странной системой межпространственной торговли начал отступать. Ли Цинхуа понимал одно: в его положении терять уже нечего.

Оказавшись дома, он сразу скомандовал:

— Открыть систему!

Привычный интерфейс подтвердил — это не сон. Цинхуа быстро нашел своего первого покупателя.

На экране снова возник человек в тигровой шкуре с кроличьими ушами. Судя по всему, он был занят чем-то весьма интимным, но, заметив вызов, поспешно оттолкнул своего партнера, смущенно поднялся и привел одежду в порядок.

Обернувшись к экрану, «Кролик» просиял:

— Вы подготовили товар?

Цинхуа кивнул и достал флаконы.

— Можно взглянуть? — пришел запрос от системы. После подтверждения перед Цинхуа возникла синяя виртуальная платформа, на которую он поставил смазку.

Для покупателя это была лишь проекция, но он мог к ней прикоснуться. Человек в шкуре открыл флакон, зачерпнул немного субстанции и растер ее между пальцами. Смазка была густой и быстро таяла от тепла кожи.

Кролик густо покраснел. Его партнер, мощный мужчина-волк, по-хозяйски положил руку ему на плечо, заявляя права на свою «добычу». Увидев реакцию возлюбленного, Волк понял — вещь стоящая.

— Какая цена? — грубовато спросил он.

Цинхуа вспомнил свой разговор с Су Синьюанем и ответил:

— Сто межзвёздных баллов за флакон.

Цена была честной. Синьюань, будучи торговцем ранга А, отлично ориентировался в рынке, а репутация на первых порах была важнее сверхприбыли. Сто межзвездных баллов — сущие копейки по сравнению с ценами в официальном Торговом зале, где подобные товары были многим не по карману.

— У тебя три флакона? — уточнил Волк. — Забираю все.

Цинхуа улыбнулся:

— Оформляю сделку. Покупатель: триста межзвёздных баллов. Продавец: три флакона лубриканта.

Как только обе стороны подтвердили операцию, флаконы исчезли с платформы. Баланс Цинхуа мгновенно пополнился.

— Буду рад новой встрече, — Цинхуа вежливо поклонился.

Заметив, что Волк уже нетерпеливо тащит своего «кролика» обратно к нескромным утехам, Цинхуа криво усмехнулся и разорвал связь.

<http://bllate.org/book/17442/1662343>